

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СОБЛАЗНА

Лучшая профилактика преступлений в страховании — это такое выстраивание бизнес-процессов и систем безопасности, когда у человека не возникнет даже мысли о совершении страхового мошенничества. По мнению заместителя начальника 11-го отдела Главного управления уголовного розыска МВД России Владислава Парамонова, эта задача лежит на плечах самих страховщиков.

Современные страховые технологии: Как говорили в предыдущем интервью, сейчас на местах в МВД достаточно большой процент отказов в рассмотрении заявлений страховщиков о подозрении клиентов в мошенничестве. Можно ли повысить количество рассматриваемых заявлений и выявления фактов мошенничества?

Владислав Парамонов: В каждом конкретном случае сотрудник, которому поручено рассмотрение сообщения от страховой компании о возможном преступлении, руководствуется нормами Уголовно-процессуального кодекса. Чтобы изменить подход к рассмотрению заявлений, на мой взгляд, необходимо серьезно повысить качество первоначальных материалов. Это большая

задача, которую мы со страховым сообществом уже обсуждали: в одних регионах страховщики при подаче заявления предоставляют записи с камер, где-то их не дают. Какие-то компании собирают документы очень тщательно, в необходимом объеме, а какие-то ограничиваются несколькими страницами текста с изложением недоказанных подозрений.

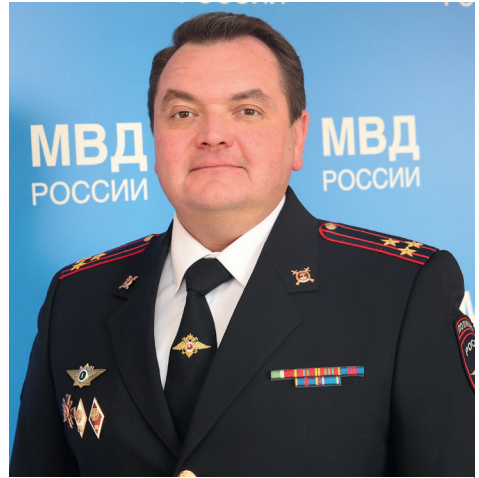
Для возбуждения уголовного дела мы не можем основываться на информации непроцессуального характера, не можем опираться на мнения или суждения. Строить домыслы и подозревать человека в преступлении недопустимо.

ССТ: Может быть, имеет смысл стандартизировать для страховщиков подачу заявления, его формат и комплект необходимых документов, доказывающих подозрение на мошенничество?

В. П.: Полагаю, что сами страховщики об этом хорошо знают. Мы обсуждали такой подход еще год назад с представителями РСА — они показывали возможные варианты стандартных наборов предоставляемых документов. В принципе, минимальный набор можно формализовать, но поймите: каждый наш сотрудник, которому поручено принятие процессуального решения, может иметь разную мотивацию, квалификацию, установки руководства. Практика показывает, что заявления страховщиков в разных регионах попадают на рассмотрение в разные службы. Это зависит от того, насколько велик нанесенный или предполагаемый ущерб, насколько загружены сотрудники и т. п.

ССТ: Как же можно решить проблему?

В. П.: Нельзя дополнительно стандартизировать Уголовно-процессуальный кодекс. Он и так является стандартом! Все методические рекомендации, которые мы пишем касаются сбора материала о страховом мошенничестве, направления запросов, получения ответов — абсолютно все это лежит в канве УПК. Мы можем только разъяснять методику на основе анализа практики.

Владислав Парамонов

*Заместитель начальника
11-го отдела Главного управления
уголовного розыска МВД России*

Еще в апреле 2019 года Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, представители которого входят в состав межведомственной группы по страховому мошенничеству, собранную под началом Центробанка, подготовили письмо. В нем говорилось, что МВД не против использования существующего института частных детективов для сбора материалов о страховом мошенничестве. При этом подразумевались уже имеющиеся у них полномочия, определенные соответствующим федеральным законом. Детективы получают лицензию и действуют согласно нормам права. Но именно процессуальных полномочий при этом у них не возникает. Это означает, что даже если материал детективом будет собран профессионально, это не позволит МВД просто взять и возбудить на основании этих материалов уголовное дело. В любом случае будет проводиться проверка в порядке 144–146-й статей УПК, по итогам которой будет принято решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении.

То есть для полиции существенных изменений при использовании страховых детективов не произойдет: сотрудники МВД в любом случае будут проводить проверку и только потом принимать процессуальное решение.

ССТ: Достаточно ли квалификации у самих детективов?

В. П.: У нас в России есть две ассоциации детективов, хотя самих их немного — около 1000 человек. Как нам предварительно сообщили представители самих ассоциаций, у них нет необходимой квалификации для расследования мошенничества в страховой сфере.

Но это не является большой проблемой, поскольку представители службы безопасности, непосредственно работающие в страховых компаниях, в основном имеют необходимую квалификацию. Они осведомлены о методах злоумышленников и помогут собирать материалы. Страховым компаниям ничто не мешает придать своим сотрудникам статус детективов.

ССТ: Но ведь детектив не может быть сотрудником страховой компании — им придется увольняться?

В. П.: Это технический момент. Бывший сотрудник компании может стать независимым детективом, аттестоваться и заключить с бывшим работодателем уже договорные отношения. Я уверен, что это вопрос модели бизнеса.

ССТ: Но ведь это все равно не решает вопрос о необходимости проверки сотрудниками МВД предоставленной информации?

В. П.: Да, не решит. Об этом и речь. Усилия страхового сообщества направлены на то, чтобы определить, можно ли в будущем придать процессуальный статус действиям детективов. Чтобы хотя бы часть материалов собиралась с соблюдением УПК и, однозначно, принималась как доказа-

Все методические рекомендации, которые мы пишем касаясь сбора материала о страховом мошенничестве, направления запросов, получения ответов — абсолютно все это лежит в канве УПК. Мы можем только разъяснять методику на основе анализа практики.

тельство вины в совершении страхового мошенничества.

ССТ: Сейчас правом вести расследование обладают только государственные органы. Будет ли возможно даже в будущем преодолеть это препятствие?

В. П.: Если мы говорим о внешней службе детективов, то эти люди независимы от страховых компаний. При этом есть ситуации, когда расследование могут вести капитаны судов, руководители зимовок и т. п. То есть когда совершается какое-то правонарушение, они имеют полномочия проводить дознание. Это обусловлено тем, что его нужно начинать сразу, не теряя времени и не дожидаясь, например, захода в порт — иначе будут утеряны важные улики.

Эти ситуации схожи: мошенничество в страховании нужно раскрывать быстро. Именно на этот аргумент нужно опираться. Сроки диктуют необходимость быстрого расследования. Сбор улик, проведение опросов, сбор документов следует вести своевременно и процессуально фиксировать.

Когда судно придет в порт, результаты дознания отдадут в полицию, и это признается процессуальным материалом. И неважно, коммерческое это судно или некоммерческое, — важно, что оно является территорией Российской Федерации.

ССТ: То есть получается, что на территории Российской Федерации возможны прецеденты, когда представителям коммерческих структур разрешено проводить дознание.

В. П.: В законе о детективной деятельности зафиксировано такое положение: если в процессе своей деятельности детектив видит признаки преступления, он обязан сообщить об этом в правоохранительные органы. То есть уже сейчас при подозрении в совершении или попытке совершения преступления, детектив должен передать в правоохранительные органы все документы, полученные в ходе его деятельности в соответствии с процессуальными требованиями УПК.

В качестве дополнительного аргумента: смотрите, у нас сейчас происходит расширение полномочий нотариуса — почему же мы не можем расширить полномочия частного детектива, имеющего государственную аккредитацию?!

ССТ: Сейчас коммерческим структурам доверено измерение скорости на дорогах и выставление штрафов. Можно ли рассматривать это как аргумент в пользу расширения полномочий детективов?

В. П.: Думаю, да. Сведения, которые может собрать детектив, не содержат каких-то охраняемых законом данных. Они не содержат персональных данных. Это фиксация места дорожно-транспортного происшествия, состояния автомобиля на месте происшествия

Сведения, которые может собрать детектив, не содержат каких-то охраняемых законом данных. Они не содержат персональных данных. Это фиксация места дорожно-транспортного происшествия, состояния автомобиля на месте происшествия.

и т. п. Машина проехала по дороге — это совершенно публичная информация.

Я уверен, что можно найти правовые основания для того, чтобы расширить полномочия детективов. На следующее заседание межведомственной группы планируется пригласить представителей обеих ассоциаций независимых детективов, которые смогут нам рассказать, насколько они готовы работать со страховщиками и готовы ли в свой отряд взять еще новых детективов, которые будут являться бывшими сотрудниками служб безопасности страховых компаний. Уверен, что расширение правовых возможностей частных детективов возможно без ущерба для правового поля и защищенности граждан.

ССТ: Какое решение является для Вас идеальной моделью?

В. П.: Для меня идеальная модель — это когда у человека даже не возникнет мысли, повода и основания задуматься о совершении страхового мошенничества. Когда страховые компании смогут настолько грамотно организовать свою работу, что мошенничество в сфере страхования не будет возможно вообще. На мой взгляд, на 99 % это все-таки задача самих страховщиков. Только когда возникают какие-то сложности — тогда эта задача правоохранителя.

Помните, какое-то время назад было огромное количество преступлений, связанных с обменными пунктами? Их поджигали, грабили, отбирали деньги у клиентов. Теперь такого нет: Центробанк принял решение о запрете работы обменных пунктов вне стен финансовых учреждений, и это кардинально решило проблему. Проще устранить причину, побуждающую человека нарушать закон, чем бороться с последствиями преступления.

Страховая отрасль активно работает над преодолением этой проблемы, и правоохранители готовы совместно со страховщиками создавать механизмы, которые эффективно помогут справиться с мошенничеством в сфере страхования.